

№4
(1315)

апрель
2014

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

выходит с 1938 года

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

ДЛЯ ЗНАТОКОВ И ЛЮБИТЕЛЕЙ

ПРИНОШЕНИЕ КАРЛУ ФИАЛЕТТУ ЭМАНУЭЛЮ БАХУ

8 марта исполнилось 300 лет со дня рождения *Карла Филиппа Эмануэля Баха*, творчество которого связало две эпохи: барочную и классическую. Московская консерватория отметила юбилей композитора, второго сына И. С. Баха, целым рядом мероприятий. Они включали фестиваль его музыки и научную конференцию, которая объединила К. Ф. Э. Баха и К. В. Глюка, сыгравших ключевую роль в истории музыки XVIII столетия и, по велению судьбы, родившихся в одном и том же году.

С обложки буклета, выпущенного к фестивалю, на вас смотрит молодой человек. Это изображение Карла Филиппа Эмануэля Баха: рисунок пастелью, сделанный в Лейпциге его дальним родственником Готлибом Фридрихом Бахом, когда им обоим еще не было 20 лет (1733). Вряд ли тогда Карл (а именно так его звали в семье), студент Лейпцигского университета предполагал, что через 300 лет его музыку будут играть и в России.

Девиз фестиваля – «Для знатоков и любителей» – был взят из названия Шести собраний сонат, рондо и фантазий («Für Kenner und Liebhaber»), осуществленных им в гамбургский период. Однако было бы ошибкой сводить все

Задачей фестиваля было как можно шире представить К. Ф. Э. Баха, музыка которого, хотя и исполняется в последнее время, но большей частью ограничивается небольшим кругом сочинений. Программы были лишены «академизма»: произведения разных периодов, сольные клавирные, ансамблевые, вокальные, концерты и симфонии чередовались, образуя причудливую картину. Вместе с тем концепция фестиваля, принадлежащая его художественному руководителю, народному артисту России, профессору А. Б. Любимову, была оригинальна и четко выстроена – четыре концерта, вечер за вечером приоткрывали слушателю богатство творческого наследия композитора.

Грандиозным открытием 18 февраля стал первый концерт, названный «Опыт истинного искусства игры на клавире» так же, как знаменитый трактат мастера. Это был своеобразный парад клавиров – гала-концерт на шести видах исторических клавишных инструментов. Как и во второй половине XVIII века, в

сводами Рахманиновского зала играли *Ольга Мартынова* (Сюита ми минор Wq. 62/12, 1751) и *Петр Айду* (Рондо ми минор «Прощание с зильбермановским клавиром» Wq. 66, 1781).

Второй концерт, названный «Придворный клавирист короля», где сначала звучала камерная музыка, а потом два концерта – флейтовый (Wq. 166, 1750) и для двух клавесинов (Wq. 46, 1740) с участием ансамбля «La voce strumentale», словно перенес нас в обстановку, известную по картине Адольфа Менцеля и представляющую концерт в Сан-Суси.

Новые грани облика К. Ф. Э. Баха могли оценить слушатели зала им. Н. Я. Мяскового на третьем концерте: здесь впервые звучали не только камерные инструментальные опусы, но его органная музыка и вокальные сочинения. «Свадебная кантата» («Trauungs-Cantate», H. 824a), исполнение которой в тот вечер можно было бы назвать российской премьерой, была написана для брачной церемонии, причем заказчик остался скрытым за инициалами – «Cantate auf die Vermählung des Hrn. Von G. Und des Fraul. G. componiret von Carl Philipp Emanuel Bach». Кантату представили барочная капелла «Золотой век» (художественный руководитель – *Александр Листратов*), солисты *Александра Сафонова* (сопрано), *Андрей Андрианов* (бас) и хоровой ансамбль. Новинкой для слу-

шателей стали Духовные оды и песни на стихи К. Ф. Геллера (Wq. 194, 1758), чрезвычайно популярные в XVIII веке, выдержавшие при жизни композитора четыре издания. Характер этих песен подтолкнул исполнителей *Ольгу Гречко* (сопрано) и *Елизавету Миллер* (тангентенклавир) к необычному решению: песни чередовались с характеристическими пьесами из клавирного сборника Wq. 117.

Безусловно, такой фестиваль мог состояться благодаря аутентичным инструментам, которыми располагает Факультет исторического и современного исполнительства Московской консерватории. И хотя мы знаем прекрасные записи музыкантов, играющих сочинения К. Ф. Э. Баха на современных инструментах (например, М. Плетнев замечательно исполняет его на рояле), тем не менее, звучание его пьес на инструментах той эпохи имеет особую прелесть и соответствует требованиям нашего времени. Не случайно среди представленных на фестивале опусов были настоящие художественные открытия, как, например, соната до минор (Wq. 78,

выпукников ФИСИИ – они буквально «выстроились в очередь», чтобы принять участие в концертах фестиваля. Опасаясь пропустить кого-то из участников этого прекрасного праздника музыки К. Ф. Э. Баха, назову еще хотя бы некоторых: *Мария Успенская*, *Алексей Шевченко*, *Ольга Ивушейкова*, *Ольга Филиппова*, *Дарья Борковская*, *Александра Коренева*...

В последнем концерте фестиваля 4 марта искусство К. Ф. Э. Баха представлял коллектив камерного оркестра «MUSICA VIVA» во главе с народным артистом России, профессором *Александром Рудиным*, который играет его музыку не только к юбилейным датам, а постоянно. Прозвучала ми-мажорная симфония из Шести, написанных по заказу барона ван Свитена (Wq. 182/6, 1773), и ля-мажорный концерт, существующий в трех вариантах – для клавира, флейты и виолончели. В данном случае был виолончельный (Wq. 172, 1753) в исполнении самого А. Рудина.

В завершении вечера при участии вокального ансамбля «INTRADA» (художественный руководитель – *Екатерина Антоненко*) прозвучал «прекрасный» Магнификат (Wq. 215, 1749), где Бах-сын предстал как продолжатель традиций духовной музыки своего великого отца. Его

только к нему. На самом деле это позиция композитора, который, стремясь к передаче в музыке всей глубины чувств, одновременно и закладывал основы концертного стиля и думал о широком круге любителей музыки, сочиняя «Легкие сонаты», «Сонаты для дам», Духовные оды и песни.

Рахманиновском зале звучали клавесин, клавиорд, спинет, хаммерклавир, тафельклавир, тангентфлюгель. В этот вечер особую благодарность я испытала к любителям музыки, завороченно слушавшим звуки старинного клавиорда, столь ценимого самим К. Ф. Э. Бахом. На нем под

1763) в исполнении *Дмитрия Синьковского* (барочная скрипка) и *Алексея Любимова* (тангентенклавир).

Возможность вновь обратиться к сочинениям К. Ф. Э. Баха вызвала своеобразный взрыв энтузиазма у преподавателей, аспирантов, концертмейстеров,

исполнение стало мощным – светлым и прекрасным окончанием фестиваля музыки одного из самобытных композиторов, творчество которого должно занять достойное место в современной концертной практике.

Доцент С. Г. Мураталиева
Фото Дениса Рылова

К 120-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА С. В. ЕВСЕЕВА

С Л О В О   О   М У З Ы К А Н Т Е

Имя **Сергея Васильевича Евсеева (1894–1956)** знакомо большинству современных русских музыкантов лишь по знаменитому «бригадному» учебнику гармонии, вот уже восемьдесят лет незаменимому для каждого, кто приступает к изучению этого предмета. Человек уходит, уходят и те, кто помнил его, а книга остается. И нужно признать, что ее долголетие по-своему уникально. В то время как многие «сверстники» отошли к истории науки, она, выдержав более десяти переизданий, по-прежнему является «практическим» учебником, как это значилось на обложке ее первого издания.

Уникальность этого учебника вызывает естественный интерес к его авторам и к теоретической традиции, которую они представляли. 120-летие со дня рождения одного из них – С. В. Евсеева – дает нам повод вспомнить о нем. Евсеев обычно называл себя «пианистом-композитором», лишь после этого добавляя слово «преподаватель». Он и вправду был универсальным музыкантом: и концертирующим пианистом, и ученым-теоретиком, и педагогом, наде-

ленным слухом и музыкальной памятью, поражающими учеников, и серьезным композитором, автором трех симфоний, нескольких инструментальных концертов, множества камерных вокальных и инструментальных сочинений. Интенсивность и многообразие музыкальной деятельности самому Евсееву казались единственно возможным способом жизни в музыке. В этом он ориентировался на своего учителя – Сергея Ивановича Танеева.

В своих воспоминаниях Евсеев писал: «Общаясь в юные годы с С. И. Танеевым, наблюдая многоликие проявления его исключительной музыкально-творческой одаренности, я считал почти непостижимым совмещение в личности С. И. и первоклассного пианиста, и замечательного композитора, и крупнейшего ученого, и редкого педагога, и широко общественного деятеля. Однако позднее я понял, что это не только счастливая особенность творческой индивидуальности Танеева,

но и некий завет, оставленный С. И. нам, русским музыкантам, в назидание и воспитание... Многие наши классики таковыми и были и в сущности не понимали, возможна ли иная направленность в музыкальной деятельности; правда, это не всем может быть дано...» Самому Евсееву это было

Фото из личного архива М. С. Евсеевой

дано, о чем говорят воспоминания его коллег и учеников – Н. Я. Мясковского, Б. В. Асафьева, И. В. Способина, Т. Ф. Мюллера, В. В. Протопопова и других, сохранившиеся в том числе в его фонде в Музее им. М. И. Глинки и в личном деле профессора из Архива Московской консерватории.

Живым напоминанием о Евсееве-музыканте стал юбилейный концерт в Рахманиновском зале 24 января, организованный его внучкой – профессором Московской консерватории Мариной Сергеевной Евсеевой при поддержке кафедры теории музыки и ректора А. С. Соколова, произнесшего вступительное слово. Хочется отметить искреннюю увлеченность исполняемой музыкой участников концерта – хорового дирижера *Марио Бустилло* и Брянского академического хора, виолончелиста *Александра Загоринского*, певицы *Натальи Загоринской*, кларнетиста *Евгения Петрова*, пианистки *Екатерины Месснер* и молодых талантливых музыкантов, в большинстве – выпускников Московской консерватории. Важно и то, что концерт не был лишь «портретом» композитора: Евсеев был представлен в нем как питомец московской композиторской школы рядом с учителями и учениками – П. И. Чайковским, С. И. Танеевым, Г. Л. Катуаром, Р. С. Леденевым, Т. П. Николаевой и правнуком – молодым композитором А. А. Симоненко-Евсеевым. Звуковые впечатления вечера

воссоздали «немодное» в наше время, подлинное и благородное звучание высокого московского академизма, идущее от Чайковского через Танеева и Рахманинова к композиторам второй половины XX века и нашедшее органическое развитие в творчестве Евсеева.

Юбилей С. В. Евсеева явился поводом и для другой акции – подготовки к изданию книги автобиографических материалов, воспоминаний и статей (НИЦ «Московская консерватория», 2015). Среди них особую ценность представляют воспоминания Евсеева о Танееве, полностью никогда не публиковавшиеся, а также его дневник с 1922 по 1941 год – удивительный документ эпохи, сравнимый, может быть, лишь с вышедшими в свет в середине 1990-х дневниками одного из учителей Евсеева А. Б. Гольденвейзера. Этот дневник – свидетельство жизни высокого профессионала и честного человека, настоящего русского интеллигента, «кредо» которого во все времена было спокойно и с любовью делать свое дело: сочинять, исполнять, осмысливать музыку и передавать свой опыт общения с ней своим ученикам.

Олеся Бобрин,
преподаватель МГК

КОНКУРС

И М Е Н И   Б О Р И С А   Т Е В Л И Н А

В Москве завершился **Первый Международный конкурс хоровых дирижеров имени Бориса Тевлина**. Он проводился по инициативе кафедры современного хорового исполнительского искусства Московской консерватории при поддержке Министерства культуры РФ и компании «ВР». Приветствуя конкурс, классик отечественной композиторской школы Родрион Щедринов отметил: «Выражу надежду, что хоровой конкурс имени Бориса Тевлина поможет выдвигению новых имен хоровых дирижеров. В одаренных квалифицированных деятелях хорового дела наша культура сейчас очень нуждается».

Конкурс, названный в честь крупного музыкального деятеля российской культуры, народного артиста РФ, профессора Б. Г. Тевлина, проводился впервые. Его главная цель – выявить и поддержать одаренных молодых музыкантов, а также поднять престиж профессии хорового дирижера – «одной из наиболее востребованных специальностей в современном исполнительском искусстве», по словам ректора консерватории, профессора А. С. Соколова, открывшего конкурс. И победа в состязании – это лишь первая ступень на пути профессионального роста, утверждения себя в профессии.

Конкурсы хоровых дирижеров проводятся во многих городах нашей страны и за рубежом, однако именно это мероприятие вызвало огромный интерес со стороны педагогов высших учебных заведений, певцов, хормейстеров, а также любителей хорового пения России. Заявки на участие приходили из Санкт-Петер-

бурга, Москвы, Астрахани, Екатеринбург, Красноярск, Новосибирск, Ростова-на-Дону, Саратов, Сургут. Международное музыкальное сообщество также не осталось равнодушным к конкурсу: в Москву приехали зарубежные представители из Вьетнама, Китая, Польши, Швеции, Беларуси, Казахстана, Узбекистана, Украины.

В чем секрет успеха прошедшего мероприятия? Прежде всего, – в личности профессора Тевлина, создавшего свою школу хорового дирижирования и не мыслившего себя без Московской консерватории и руководимых им коллективов. Всю свою жизнь без остатка он посвятил служению отечественному хоровому искусству. «Первое, что характеризовало его, – это постоянное самообразование, – вспоминает В. К. Гневашева, вдова Бориса Григорьевича. – Он часто посещал концерты, независимо от жанров, однако обязательно учитывая качество музыкальных сочинений и исполнителей. Особый интерес вызывало творчество современных композиторов. В исполнительской манере у него на первом месте стоял художественный вкус. Этим он определял и традиционность, и современность трактовки сочинения. Он проповедовал неукоснительное выполнение всех указаний автора, как в партитуре, так и при личном общении с композитором. Борис Григорьевич обладал исключительным музыкальным слухом – абсолютным. Его первоначальное образование как скрипача определило качество звука его хоров. Великолепный строй и особенный, как бы инструментальный ансамбль в партиях и в звучании общего хора». Валерия Константи-

новна присутствовала на всех турах конкурса. На заключительном концерте финалистов она с большой любовью вручала букеты цветов представителям московской хоровой школы.

Приглашение стать председателем жюри конкурса принял давний друг профессора Б. Г. Тевлина, композитор, чье творчество неразрывно связано с жанром хоровой музыки, наш выдающийся современник – Родрион Константинович Щедринов. В состав

Награждение победителей

жюри вошли крупнейшие музыканты: Лев Конторович (Россия), Гульмира Куттыбадамова (Казахстан), Витаутас Мишкинис (Литва), Александр Соловьев (Россия), Анжела Моралес (Коста-Рика), Теодора Павлович (Болгария), Цао Тон И (Китай). Как видно, международное жюри представляло разные исполнительские направления и традиции, что повышало уровень требований к профессионализму молодых музыкантов. Их задачей стало убедить всех своей технической подготовкой и исполнительской концепцией.

Первый и второй тур конкурса заключались в умении исполнить на рояле хоровую партитуру, по

жребию – «Пять перепевов», № 4 О. Мессиана или Два хора из «Строф "Евгения Онегина"» Р. Щедрина, а также продирижировать партитуру а capella в сопровождении фортепиано. Победителем в данной номинации стала *Людмила Ерюткина* (Москва), отмеченная специальным призом оргкомитета «За лучшее исполнение обязательно сочинения Р. Щедрина».

Третий тур – репетиционная работа с хором. Участники конкурса отмечали, что в нелегких испытаниях им очень помогал высокий профессиональный уро-

Ю. Евграфова, В. Кикты, А. Шнитке, В. Мишкиниса, Р. Щедрина, входившие в третий тур дирижерских испытаний.

Молодые дирижеры поразили членов жюри высоким уровнем подготовки. Профессор Л. З. Конторович (замещавший заболевшего Р. К. Щедрина) рассказал, что между членами жюри возникали горячие споры, так как каждый участник показал свое профессиональное мастерство, и конкуренция между претендентами на награды была чрезвычайно высокой. В итоге *Александра Макарова* из Санкт-Петербурга стала лауреатом I премии, *Глеб Кардасевич* (Москва) – II премии, а *Мария Челмакина* (Москва) и *Ванг Чао* (Китай) разделили III премию. Дипломы конкурса получили *Юстина Хелминска* (Польша), *Ольга Власова*, *Ксения Кулакова* и *Станислав Майский* (Москва).

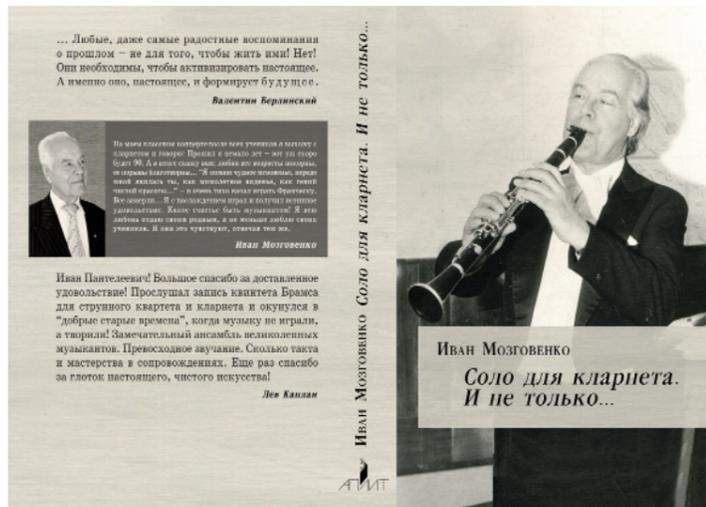
За время проведения состязаний участники смогли посетить мастер-класс Витаутаса Мишкиниса (Литва), побывать на концертах в залах Московской консерватории, а также познакомиться с коллегами. «Мы все занимаемся одним делом, это знакомство самое ценное, что могут дать конкурсы», – заметила победительница А. Макарова.

До глубины души тронула слушателей Мария Челмакина, хормейстер Камерного хора, исполнявшая хор Щедрина «Да святится имя Твое». В день заключительного концерта название сочинения обрело глубинный смысл, став своего рода символом, особенно когда перед началом выступления она возложила огромный букет красных роз к портрету Бориса Григорьевича Тевлина – человека, осветившего путь многим музыкантам!

Н. В. Кошкарёва,
кандидат искусствоведения
Фотографии Дениса Рылова

ВЫШЛА КНИГА

КЛАРНЕТ И НЕ ТОЛЬКО...

13 февраля 2014 года в Большом зале РАМ имени Гнесиных на сцену вышел кларнетист и при полном зале своих коллег сыграл «Увертюру на еврейские темы» Сергея Прокофьева. На глазах произошло чудо, ведь на кларнете играл человек, которому в этот день исполнилось 90 лет! Люди, сидевшие в зале, пришли не просто его послушать, но поздравить и отдать дань уважения мастеру, которому многие из них обязаны своей профессией. Его имя известно не только в России и странах бывшего СССР, но и в Европе, Америке. Он воспитал огромное количество музыкантов, а занимался у него на различных мастер-классах, открытых уроках, встречались на конкурсах, без преувеличения, практически все кларнетисты современ-

ной России. За много лет своей педагогической работы и творческой деятельности он стал центральной фигурой, патриархом российской кларнетовой школы. Его имя – Иван Пантелеевич Мозговенко.

В судьбе этой неординарной личности отразилась история нашей страны. Родился в крестьянской семье, которую в 1930 году репрессировали. Детство прошло в ГУЛАГе. В 1943 году добровольцем ушел на фронт и прошел войну до Берлина и Праги. Благодаря музыке и своему таланту он смог стать тем, кем мы его знаем сегодня.

Иван Пантелеевич – прекрасный рассказчик. Он был лично знаком со многими известными людьми и помнит огромное количество историй и фактов, живым свидетелем которых оказался. Но поскольку он человек очень

скромный, дневников никогда не вел и сам о себе писать бы не стал, то составлением книги к его юбилею занялась его дочь Марина Ивановна Мозговенко. Записав многочисленные интервью с отцом, его коллегами, знакомыми и учениками, проработав огромное количество архивных источников, она создала удивительно живую книгу, раскрывающую жизнь и творчество мастера, мировоззрение и историю нашей школы: «Иван Мозговенко. Соло для кларнета и не только...» (Изд. «АПЛИТ» Москва – Орел, 2014). В ней огромное количество фактического материала, которого хватит не на одну диссертацию (440 страниц с иллюстрациями!). К книге приложен диск с записью квинтета Й. Брамса в исполнении И. Мозговенко и квартета им. Бородина в составе: Р. Дубинский, Я. Александров, Д. Шебалин и В. Берлинский (запись начала 1970-х годов).

Особое место в книге отводится воспоминаниям об учителях – Петре Пахомовиче Подгорном и Александре Леонидовиче Штарке. Они проникнуты любовью, уважением и благодарностью людям, воспитавшим его как профессионала. А. Л. Штарк, имя которого в нашей стране незаслуженно забыто, предстает в полном масштабе своей личности музыканта и педагога. Вместе с Мозговенко мы прослеживаем ту связь времен, без которой невозможно самосознание музыканта, относящего себя к той или иной культурной традиции, к той или иной исполнительской школе. Здесь

есть, чем гордиться, ведь Мозговенко – «творческий внук» (как он себя называет) основателя русской кларнетовой школы Сергея Васильевича Розанова, который, в свою очередь, «творческий внук» самого Карла Бермана – основателя немецкой кларнетовой школы.

Вклад Ивана Пантелеевича Мозговенко в развитие отечественной культуры нельзя переоценить. Помимо практической преподавательской работы, он совершил большой прорыв в научной области. Занимаясь исследованиями звука в акустической лаборатории при Московской консерватории, он смог теоретически обосновать принцип выразительной артикуляции на кларнете, который в корне отличался от общепринятого в то время способа атаки в военных духовых оркестрах. Его работа «О выразительности штрихов кларнетиста» (1964) была своего рода технической революцией, поднявшей нашу школу на новый уровень. Спустя 50 лет после появления она не утратила своей актуальности и по сей день: в новую книгу эта работа вошла в виде факсимильного приложения.

Книга об И. П. Мозговенко – первая в своем роде монография, посвященная выдающемуся русскому кларнетисту и педагогу. В ней собраны ценнейшие свидетельства об истории развития отечественной исполнительской школы и о том времени, в котором она пребывала. Написанная непосредственными соучастниками событий, книга открывает читателю живые образы прошедшего.

Доцент К. В. Рыбаков,
консультант издания

ЛИЧНОСТЬ

К 100-ЛЕТИЮ...

Каждый год 23 марта я звонила Ольге Михайловне Бродской (1914–2004), чтобы поздравить ее с днем рождения: со времени учебы и последующей работы в консерватории она стала частью моей личной истории. Впервые я услышала о ней еще в Ипполитовском училище, где она преподавала пианистам, и, поступив в консерваторию в 1973 году, не раздумывая, написала заявление в ее класс общего фортепиано.

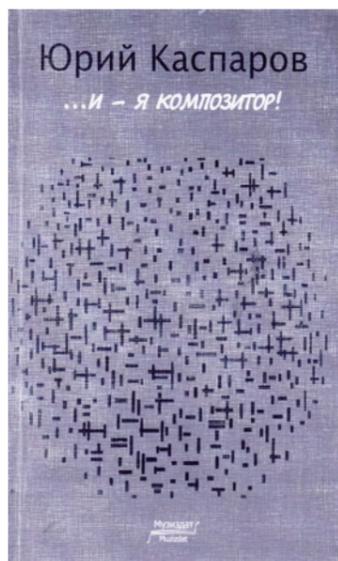
Выпускница К. Н. Игумнова, Ольга Михайловна занималась у него в 1930-е годы, окончив аспирантуру в 1937, и с благоговением пронесла память о нем через всю свою жизнь. Она и сама принадлежала к поколению тех, кто унаследовал традиции великих мастеров русского искусства, кто находился на большой – человеческой и профессиональной – высоте. Только сейчас, спустя несколько десятилетий, в полной мере осознаешь, какой громадный творческий и жизненный опыт интуитивно черпался на ее уроках: они вбирали и музыку, и рассказы о довоенных и послевоенных годах, о легендарных профессорах Московской консерватории. От Ольги Михайловны были услышаны воспоминания о фронтовых бригадах в годы войны, в которых она не раз участвовала. В одном из концертов после Сталинградской битвы она исполнила Шопена для бойцов Советской Армии. Были и такие переживания: однажды поезд, в котором она ехала вместе с Д. Шафраном, попал под бомбежку...

В классе Ольги Михайловны звучали не только сольные программы. В течение четырех лет занятий был освоен огромный пласт музыки: в четыре руки мы играли с ней все симфонии Брамса, Малера, Брукнера, Бетховена, Шуберта, Чайковского. Помнится, как зимой 1976 года, когда она сломала запястье правой руки, мы приезжали к ней на Красную Пресню и неизменно заставляли ее за роялем: ежедневно она разрабатывала руку, играя Шопена.

Огромным авторитетом Ольга Михайловна пользовалась не только у студентов, среди которых были С. Ильина, Г. Богданова, Е. Гуревич, Т. Зубова, В. Давиденко... Многолетняя дружба связывала ее с коллегами – И. Р. Клячко, М. Г. Соколовым, Г. М. Динором, Н. А. Судзан, Л. П. Просыпаловой. После ухода из консерватории в 1984 году она столкнулась с тяжелой болезнью, но не прерывала внутреннюю связь с коллегами, вспоминала друзей своей юности, интересовалась судьбой студентов. «Друг познается в радости», – часто вспоминала в разных ситуациях не раз произнесенные Ольгой Михайловной слова. Ее голос «звучит», ее взгляд помнится, ее рояль слышится...

Вера Никитина (Медведева),
ПНИЛ МГК

РЕНЕССАНС НЕ ЗА ГОРАМИ

В марте этого года издательство «Музиздат» выпустило книгу профессора Московской консерватории Юрия Каспарова с интересным названием «...и я – композитор!». Возникшая в сотрудничестве с музыковедами Г. Н. Поваляшко и Д. М. Мосиенко, она представляет собой своеобразный ответ труду А. Онегера «Я – композитор», в основу которого легли пессимистические убеждения автора об упадке музыкального искусства и невозможности его дальнейшего развития. Книга Ю. Каспарова, как и А. Онегера, строится в жанре интервью (в роли собеседников – упомянутые музыковеды) и затрагивает актуальные проблемы музыкального мира,

изменившегося со времен французского художника.

Свои рассуждения Каспаров, прежде всего, обращает к авторам, которые только встали на творческий путь. Профессия композитора, столь многогранная и значимая, зависит от многих обстоятельств, и юные сочинители, поступая в консерваторию, не всегда осознают, что готовят им будущее. Основываясь на своем опыте, Юрий Сергеевич подробно рисует дальнейшую перспективу и надеется, что «эта книга поможет молодым коллегам в творческом и карьерном отношении». Рассуждая о композиторской востребованности, Каспаров, в отличие от Онегера, который утверждал, что музыкальное искусство полностью исчезнет, уверен, что «ренессанс не за горами». Приводя в пример истории великих, он приходит к известной истине, что время всё расставит по местам.

Каспаров постоянно обращается к различным музыкальным эпохам – от Баха до Денисова, увлекая читателя интересными деталями. Многие любители музыки смогут путешествовать с композитором и его собеседниками по страницам нашей истории и сравнить ее с сегодняшней картиной мира. Описывая эволюцию композиторского творчества в России, автор часто предается воспоминаниям о том, как жилось раньше и что изменилось с тех пор – это заинтересует современную молодежь и многих, кто помнит и ностальгирует по прошлому. Особое место Юрий Сергеевич уделяет музыкальной

культуре Запада (глава «Новелла о том, как у них и как у нас») – читатели могут познакомиться со студиями, ансамблями современной музыки, ведущими композиторами и узнать, как иностранные коллеги относятся к творчеству российских авторов.

В центре диалога с интервьюерами находятся размышления о музыкальных терминах и стилях; подробно освещено развитие музыки XX века, так называемой авангардной (кстати, этот термин композитор интерпретирует по-своему), и объясняются композиторские техники. Понятия гармонии, тональности, устоя и неустоя получают новую трактовку, а музыкальная форма сравнивается с математикой (будучи выпускником Московского энергетического института, Каспаров демонстрирует блестящее знание точных наук, соизмеримых с музыкой). Он объединяет все стили прошлого века в три огромных течения: классицизм, романтизм, авангард. Эти рассуждения могут помочь начинающим композиторам расширить свой кругозор и понять, чем в первую очередь руководствоваться, сочиняя музыку. В качестве примера Каспаров детально рассматривает некоторые свои сочинения – от идеи до их реализации.

Отдельная глава книги посвящена биографии самого Юрия Сергеевича. Эта часть – наиболее увлекательная и захватывающая, ее можно представить как некий документальный фильм. Рассказывая о себе с долей скромности

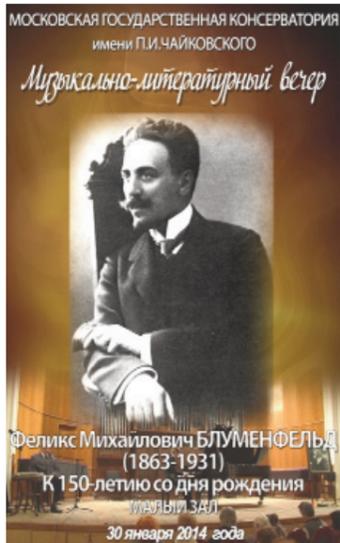
«(моя творческая биография вряд ли окажется кому-то полезной)», автор останавливается на своем творческом становлении от ранних лет до окончания консерватории, упоминая преподавателей, друзей, коллег. Воспоминания отражают не только время, которое он застал, но и его грусть по безвозвратно ушедшим мгновениям. Особенно стоит отметить главы, посвященные двум профессорам – Михаилу Чулаки и Эдисону Денисову, сыгравшим в жизни автора огромную роль. Все описания, начиная от внешнего вида и заканчивая мудрыми словами наставников, отражают глубокое уважение, преданность и умение ценить каждое мгновение, проведенное с Учителем. Эти страницы читаются взахлеб, ибо в них присутствует много курьезных, порой, откровенно веселых моментов, которые заставляют улыбаться.

«Если бы год назад кто-нибудь сказал мне, что я скоро напишу эту книгу, я бы, наверное, заразительно расхохотался в голос!» – признается Каспаров в предисловии. Но творческий замысел воплотился в жизнь и книга вышла. Ее стоит прочесть уже только потому, что она отражает сегодняшнюю действительность и помогает искать ответы на многие вопросы. Написанная живым, увлекательным языком, она, несомненно, интересна и профессионалам, и дилетантам, и может стать путеводителем в современное искусство.

Надежда Травина,
студентка ИТФ

СОБЫТИЕ

СВЯЗЬ ВРЕМЕН СУЩЕСТВУЕТ...

Выдающимся событием культурной жизни стал музыкально-литературный вечер к 150-летию Феликса Михайловича Блуменфельда, состоявшийся 30 января в Малом зале консерватории. Цель вечера, как сказала во вступительном слове заслуженный деятель искусств, профессор Р. А. Хананина, – через музыку и эпистолярное наследие воссоздать художественную атмосферу неповторимой эпохи русской музыки, одной из знаменательных фигур которой был Ф. М. Блуменфельд. Подлинный рыцарь музыки, он беззаветно служил ей во всех ипостасях – как пианист, дирижер, композитор, педагог, связав своей жизнью, по сути, две эпохи: XIX век (Петербург времен «Могучей кучки») и советское время (Московская консерватория периода становления советской пианистической школы).

Юбилей Ф. М. Блуменфельда – повод вспомнить и передать эстафету памяти молодежи, в чем организаторы вечера видели свою основную задачу. По заранее разработанному сценарию музыкаль-

ные номера концерта чередовались с литературными чтениями. На сцене в уютных креслах – потомки семьи Феликса Михайловича, заслуженные артисты РФ М. Анастасьева и А. Давыдов, читающие фрагменты книги М. Анастасьевой «Век любви и печали. Блуменфельд. Дягилев. Пастернак. Отражения»... Звучат имена великих современников, друзей и единомышленников Блуменфельда – Стасова, Римского-Корсакова, Бородина, Мусоргского, Шаляпина, Скрябина, Рахманинова, Асафьева... А тем временем в фойе Малого зала расположилась фотовыставка, любезно предоставленная к вечеру Всероссийским музейным объединением музыкальной культуры им. М. И. Глинки.

Блуменфельд впитал в себя всё самое лучшее, что дала миру русская музыкальная культура, и щедро передал это в своей педагогике. Ученики считали его Станиславским в музыке. Специально к вечеру были выучены фортепианные и вокальные про-

Г. Г. Нейгауза и его учеников. В концерте выступили: заслуженный артист РФ К. Кнорре, лауреаты международных конкурсов, пианисты А. Сергунин, А. Гугнин, А. Кудряшов, Е. Рихтер, Е. Стародубцев, лауреаты международных конкурсов, вокалисты А. Петниченко, Е. Ясинская, Д. Давыдова. Прозвучали записи великих учеников Блуменфельда – В. Горовица, С. Барера, В. Белова.

Так хочется, чтобы вечера памяти, подобные этому, проводились с такой же любовью, глубоким знанием истории и роли в ней вспоминаемого музыканта! Чтобы публика могла воспринять золотые традиции отечественного искусства, которые он олицетворяет. Это имеет глубокое значение для воспитания молодых профессионалов, развивает их стремление к идеалу, формирует чувство ответственности за настоящее и будущее русской культуры, приобщает к великой миссии музыканта на земле. Воистину, связь времен существует...

изведения Блуменфельда, блестяще исполненные студентами и аспирантами кафедры профессора В. В. Горностаевой, представляющие четвертое ученическое поколение фортепианной ветви, идущей от Блуменфельда через

По отзывам публики, плотно заполнившей зал, вечер стал достойным вкладом Московской консерватории в объявленный в стране год культуры.

Андрей Кудряцев,
студент КФ

КОЛОЖСКИЙ БЛАГОВЕСТ

Одним из знаковых явлений в межкультурном пространстве является ежегодный фестиваль «Коложский Благовест», который проводится в самой западной точке Беларуси – городе Гродно. Хор Московской консерватории под управлением Станислава Калинина в минувшем году принимал в нем участие и завоевал Гран-при, получив высшую оценку жюри, в состав которого входили ведущие деятели хоровой культуры из России, Беларуси и Польши. В нынешнем году наш коллектив был уже приглашен в качестве гостя, открывающего фестиваль.

Безусловно, это приглашение для Хора Московской консерватории означало не только большую ответственность – открывать событие международного масштаба, но и предполагало колоссальную работу по подготовке полурасового концерта. Занимать репетиционное время, отведенное для учебного процесса, было невозможно, ведь полным ходом шла работа будущих выпускников и курсовых хоров, а также подго-

товка программы, посвященной дню рождения И. С. Баха. В свете этого было решено назначить несколько дополнительных репетиций – программа сольного концерта в Гродно была не так проста.

В концерте прозвучали и уже известные гродненской публике сочинения: «Несть свят» С. Мокраньца, «Странное Рождество» Г. Свиридова, «Свете тихий», Н. Голованова, «Вокализ» С. Рахманинова в обработке Ю. Тихоновой, и сочинения, подготовленные для него специально, – «Ныне отпускаши» Н. Данилина, русская народная песня «Ах ты степь широкая» в обработке А. Свешникова, белорусская народная песня «Рэчанька», «Mata del anima sola» А. Эстевеса, «Песня о крыницах» А. Эшпая. Все они оказались в программе не случайно: половина составляла пласт духовной музыки, исполнение которой предполагает сам фестиваль; белорусские песни – низкий поклон принимающей стороне, которая любезно взяла на себя все расходы, связан-

ные с пребыванием нашего коллектива в Гродно; «Песня о крыницах» тоже символична – ее фронтовик Андрей Яковлевич Эшпай написал во время освобождения Беларуси от фашистских захватчиков.

Наше выступление, ставшее результатом колоссальной работы и старания коллектива, было принято чрезвычайно тепло (даже несмотря на недостатки акустики зала Гродненского драматического театра). В конце концерта весь зал аплодировал стоя. Безусловно, это лучшая похвала и награда для любого артиста.

Григорий Королев,
студент ДФ

Коложская церковь в Гродно (XII век)

КОНЦЕРТ

ПАРАД ВАЛТОРН

На сцене Рахманиновского зала выступили... 50 валторнистов одновременно! Это стоило того, чтобы выбраться в воскресный вечер из дома и прийти на концерт, посвященный памяти профессора Анатолия Сергеевича Демина (1932–2013), устроенный кафедрой медных духовых инструментов. А. С. Демин преподавал на кафедре с 1973 по 2013 год, был солистом оркестра Большого театра и ГАСО. На вечере памяти ушедшего профессора Рахманиновский зал был переполнен и публичка, что называется, «висела на люстрах».

Естественно, играли в основном валторнисты. Считается, что валторна – один из сложных медных духовых инструментов, и в этот вечер она была особенно хороша. Все участники демонстрировали высокий профессиональный уровень, хорошую школу и разнообразный репертуар. Концерт был представлен очень интересной программой, хотя начало было не убедительным: гениальное соло валторны в Пятой симфонии Чайковского, в оригинале исполняемое под струнный состав, поглощалось аналогичным тембром валторнового ансамбля. Тем не менее, интерес к программе шел по нарастающей.

Не так часто у нас звучат валторновые ансамбли. Например, такие как Концерт для двух валторн и фортепиано Гайдна, причем в разных составах: в первом отделении его исполнили Калкаман Дюсенбаев, Игорь Егоров и Елена Кузнецова; во втором – III часть сыграли Михаил Гайдук (флюгельгорн), Артур Арзуманов и Ирина Ананьева. Публика могла судить и сравнить оба исполнения, что уже интересно и интригующе, хотя в сочетании флюгельгорна и валторны последняя явно прогадала. Хотелось было вспомнить идею ушедшего Скобелева об исполнении валторновых концертов на альтовом тромбоне, что он превосходно демонстрировал. Во второй интерпретации концерта Гайдна более высокий тембр флюгельгорна определенно преобладал и безупречно сыгранные виртуозные пассажи валторны остались на втором плане.

Великолепный Квнтет им. Докшицера в 24-м капризе Паганини продемонстрировал неисчерпаемые выразительные возможно-

сти кантиленного инструмента валторны в изумительном исполнении солиста Владимира Мезенцева. Очень хорошо прозвучал Хюблер-концерт для четырех валторн в блестящей интерпретации Алексея Почтаренко, Дмитрия Венгерова, Калкамана Дюсенбаева и Елены Кузнецовой. Хотелось бы услышать его в оригинале в сопровождении камерного оркестра.

Валторновый состав оркестра Большого театра блестяще представил «Токкату и фугу» И. С. Баха в переложении для восьми валторн. Не менее ярким был и Брасс-квинтет Большого театра, исполнивший пьесы Шарпантье и Мендеса. Заметен явный прогресс ансамбля: его звучание в нашем концерте было наиболее убедительным из всех прежних, слышанных мною. С самой лучшей стороны следует отметить и исполнение известного концертино Вебера Артемом Якушевым. Как нельзя и обойти вниманием отличных концертмейстеров – Елену Кузнецову, Елену Тен и Ирину Ананьеву.

Участие в программе тромбониста Г. Кукушина и тубиста С. Бармина позволило концерту называться кафедральным. Хотя выступление брасс-ансамбля Московской консерватории под управлением Я. Белякова, к сожалению, произвело странное впечатление. Думаю, для такого состава нужно более тщательно выбирать аранжировки и с этой целью обратиться к помощи кафедры инструментовки. Слушая этот состав не первый раз, хочу отметить весьма призывательную интонацию и практически отсутствие ансамблевого единства. Главным же достоинством является громкость – как говорят в оркестрах: «За чистоту не ручаюсь, но громко будет!»

А сюрпризом для публики, конечно, был финал, когда одновременно вышел «хор валторн» в количестве 50 (!) участников и блестяще исполнил «Alte kameraden» К. Тейке. Дирижировал этим потрясающим «хором» завкафедрой медных духовых инструментов, профессор В. С. Шиш. Хотелось от души поблагодарить инициаторов этого вечера – профессора В. С. Шиша и доцента А. В. Раева, и выразить сожаление и недоумение по поводу демонстративного отсутствия на вечере памяти А. С. Демина его учеников.

Профессор В. С. Попов

ВЫБОРЫ РЕКТОРА

29 мая 2014 года в ФГБОУ ВПО «Московская государственная консерватория (университет) имени П. И. Чайковского» состоится Конференция научно-педагогических работников, представителей других категорий и обучающихся в консерватории по выборам ректора.

Главный редактор:
профессор Т. А. Курышева
Ответственный редактор и
оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Сдано в печать: 07.04.2014

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: newspapers@mosconsv.ru
Интернет: rm.mosconsv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА